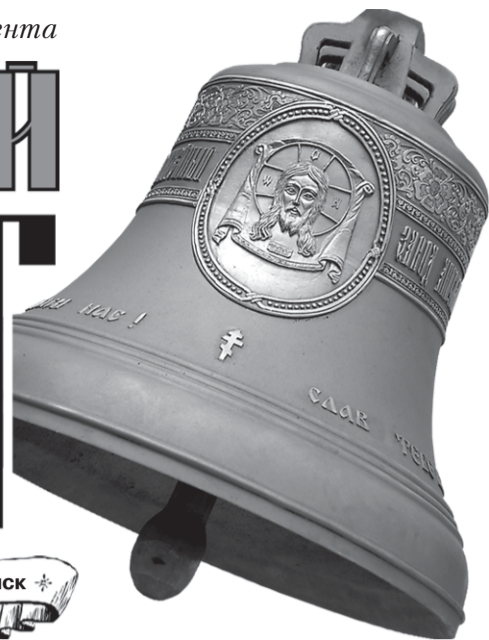

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№11(203) 2020

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Р день празднования Иверской иконы Божией Матери 26.10.2020 пришло печальное известие, что на 74 году своей подвижнической жизни отошла из этого бренного мира душа всем известному и любимому иеродиакону Илиодора. Ровно 31 год отец Илиодор нес свой иноческий подвиг в Оптиной пустыни. Духовный пыл этого «неотмирного» человека, тогда еще начинающего послушника, как кадилу — уголь, необходим был для возрождающейся Оптинской обители. Все «низкие» работы: мойка посуды, уборка корпусов, участие в строительных работах и прочее, прочее, прочее... — в лице отца Илиодора нашли своего исполнителя. Затем постриг в иночество увеличил его молитвенную ревность, а рукоположение в иеродиакона подарило Оптиной пустыни на многие лета «нового Романа Сладкопевца». Его великолепный голос, музыкальный талант, а, главное, ангельское поистине рачение к служению Божественной литургии стало для богослужения Оптиной пустыни боголепным украшением. Ушла душа щедрого всегда на помощь, да благовестие человека, многих людей обратившего ко Христу. Всем известно, что почитание отцом Илиодором Божией Матери и воспевание гимна «Агни Парфене» было его самым любимым молитвенным делом. Поэтому неудивительно, что и день преставления его случился на почитаемую и любимую им икону Иверской Божией Матери, а день погребения выпал на один из престольных праздников Оптиной пустыни — иконы Божией Матери «Спорительница хлебов», и, конечно же, уже не удивительно, что и сороковой день почившего отца Илиодора приходится на самый главный престольный праздник обители — Введение во храм Пресвятой Богородицы. Вот, что мы знаем с его слов о том, как он пришел к вере и как попал в эту славную обитель — Оптину Пустынь, как богомудрые и духоносные старцы отец Кирилл и отец Илий, подобно древним оптинским старцам, как Лев и Макарий, передали «из полы в полу» этого, если можно так выразиться, духовного «внука» старца Амвросия Отинского:

«Всю свою юность я искал смысл в жизни. Истину. Вот, мне дана жизнь... Кому я ее должен посвятить? Я испытывал всякие сферы: искусства, науки, экономики... Это всё не то. Нигде там сущностных ответов я не нашел. Я тогда, помню, в театрах был завсегдаем. И вот, позвали меня за кулисы, я пришел, а там декорации разбирают... «Вот так весь этот мир — бутафория», — как-то подумалось мне. Но тогда я положительного ответа еще не нашел. Просто стало уже как-то на уровне ощущений понятно: ничего здесь нет постоянного. Тут же всё так и называется: «эта временная земная жизнь». Никто же из нас в командировке не бросается обживать. Глупо как-то. А мы никто и не знаем, на какой срок каждый из нас командирован сюда...

Не скажу, что я сам к вере пришел. Никто, наверно, сам не приходит к вере. Всех Господь приводит. Иногда за уши. Через скорби, болезни. Я тоже всё это испытал. Хотя, думаю, любой

Нас ждет Небо

МОЛИТВА ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день. Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех словах и делах моих руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано Тобою. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не смущая и не огорчая. Господи, дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь.

человек, наделенный разумом, — если он этим разумом вообще пользуется, — должен жить осмысленно. Потому как говорят: жив ты или мертв, не имеет особого значения, важно только то, ради чего ты живешь и ради чего готов умереть. Вот и всё. Определись. А дальше — всё уже дело Промысла Божьего.

«Человек, — говорил Иоанн Златоуст, — может быть неверующим только по двум причинам: либо он человек ограниченный, либо человек очень грешный». Господь стоит у дверей каждого сердца. «Се, стою у двери, и стучу: если кто услышит голос Мой, и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним,

и он со Мною» (Откр. 3, 20). Ответ на все свои вопросы я получил только тогда, когда оказался в Загорске. В келье старца Кирилла (Павлова). Но сначала, помню, заруливаю на заправку. А у меня там вдруг мужики спрашивают:

— Чё ты бледный такой? У тебя кто-то умер?

— Да нет... А какой сегодня день? — вспоминаю...

— 22 марта.

А в этот день у меня мама умерла. Это память мучеников Севастийских. Об этом-то я потом уже узнал. А тогда так и говорю мужикам: годовщина мамы...

— О! Помянем! Выпить можно. Только ты это... Постой. Сходи в церковь, свечку за нее поставь.

А я тогда в церковь еще не ходил. «Ну, бутылку, — думаю, — пойду возьму. А в церковь-то как зайти?» Подъезжаю к лавре. А там из святых врат монахиня выходит.

— Бабушка, бабушка! — бросаюсь я к ней, деньги вручаю. — Можете, это... Свечку поставить за маму мою...

— Да нет, ты сам пойдешь поставь, — отвечает — и пошла себе.

«Ох, какая... Захожу в лавру. Глянул — а там этот величественный Успенский собор, — аж дух захватило. И первые слова: «Почему я здесь раньше не был?». В храм зашел, а там «Честнейшую Херувим» поют. Все на коленях. Плачут. Молодежь — семинаристы, старушки примерно возраста, как моя мать была бы... Тут у меня всё в душе и перевернулось. Стал я в церковь ходить. Вот так меня молитва матери и спасла.

Потом меня в этот день ее памяти, на Севастийских мучеников, в честь одного из них — Феофила, — в Оптиной пустыни и постригли. Так я с батюшкой Илием (Ноздриным), — носящим имя и в монашестве, и в схиме тоже Севастийских мучеников, — и остался. Вот это и есть выбор человека: храм или ресторан, выпить пойти или помолиться.

Постоянно мы должны работать над своей совестью. Потому что в итоге мы оставляем эту землю, — всё, ради чего мы здесь пыжимся, закупаем, добываем... Даже тело, о котором мы так печемся — мажем мазями, лосьонами, — всё это пища червей. О душе заботиться надо. Иногда это не сразу человеку открывается. Но если ты человек разумный — обязательно откроется тебе.

У каждого из нас есть призвание. Определяется оно опытом. Кому что дано. У одного тяга к рисованию, у другого математические способности и т.д. У кого-то какие-то таланты и в 40 лет открываются. А другой с детства уже встал на свою стезю. У меня вот одноклассник сызмальства лягушек резал-полосовал, так он потом во врача и пошел. Хотя по-всякому бывает. Знаю человека: музыкой занимался, бросил, стал языки учить... А после монахом стал.

Я уже в лавре, помню, послушничал, водителем был. Это мне уже около сорока лет было. Подвез как-то старушку, а она мне трояк протягивает.

Окончание. Начало на стр. 1

— Что ты, бабушка, — говорю, — не надо.

— Ну, ладно, сынок. Тогда это возьми, — и протягивает мне сверток в клетчатой обертке, и видно, что прямо от сердца отрывает.

— Что это? — спрашиваю... Сам разворачиваю, а там — молитва последних Оптинских старцев...

Вот так эта простая верующая душа мне точно так же, как потом старец Кирилл (Павлов), Оптину предрекла... Стал я этой молитвой молиться, а там же всё собрано! Все добродетели. Учить её! Весь наш жизненный путь — точно в одном дне — как в объективе фотоаппарата, когда резкость наведешь, — сфокусирован. Мы же все когда-нибудь в последний раз увидим это небо, солнце... На родных посмотрим, в последний раз взглянем и — отойдем к Богу.

Душа отойдет, а тело — земле, червям останется. Вот и думай: во что вкладываться, как жить. Каждое твоё доброе дело — это инвестиция, обогащение души. Ну, и покаянием её, конечно, тоже надо очищать. Причащаться. А там уже Господь всё устроит. У Бога всё вовремя происходит.

Вон, преподобный Варсонофий Оптинский, считай, в 50 лет в монастырь поступил, и это ему не помешало стать святым. А кому-то, может быть, и раньше в обители уберечься от каких-либо грехов надо. Всё индивидуально. Нельзя всех под одну гребенку ровнять. Каждый из нас личность богозданная, — во всякую душу Господь какие-то таланты вложил. Каждого ведет, лишь бы мы не ерепенились. Не мешали Ему. Главное нам бы успеть надо, да не разменяться по мелочам, к Творцу, Создателю обратиться. А Бог уже всё поставит в нашей жизни на свои места.

Когда я только выбрал монашеский путь, я поступил в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру, нес почти в течение четырех лет — с 1985 по 1989 годы — послушания у отца Кирилла (Павлова). Думал, что так и останусь в Лавре, но батюшка Кирилл сказал:

— Ты подожди...

Наступает 1989 год, и он благословляет меня в Оптину пустынь. Вызывает к себе и говорит:

— Георгий (так меня звали до пострига), тебе завтра уже надо ехать в Оптину.

Я даже растерялся:

— В какую Оптину?!

А батюшка мне:

— Это — монастырь Оптина пустынь, открывается в Калужской области под городом Козельском.

«Что за Козельск? — думаю я. — Козел там, что ли, какой или козы живут? Ни разу не слышал!»

Говорю:

— Батюшка! Господь с вами! Какой Козельск?! Куда я поеду? Никуда я не поеду!

А отец Кирилл улыбается:

— Ты поезжай, поезжай! Там — монастырь... А почему ты не хочешь?

— Прежде всего, потому, что там не будет вас!

А старец Кирилл отвечает:

— Там будет отец Илий!

Я тогда еще грешным делом подумал: «Ну, какой такой Илья может сравниться со старцем Кириллом?» Батюшка Кирилл стал моим первым духовником. Так я тогда и сказал отцу Кириллу. А он в ответ опять улыбается:

— Нет-нет, ты поезжай!

Я перед ним на колени упал:

— Батюшка! Хотите — выгоняйте меня, но я туда не поеду!

Смотрю, он замолчал, опустил голову. Рассердился даже. После паузы говорит:

— Так, ну ладно, раз ты меня не слушаешь, иди к преподобному Сергию в Троицкий Собор! И спроси у Преподобного, что он тебе скажет...

Я усомнился: «Ну, как это я у раки благословлюсь? Что, мощи преподобного мне что-то скажут, что ли?» Вслух говорю:

— Батюшка, да вы что?..

А он мне:

— Все! Иди!

Встал и вышел.

Разговор наш происходил внизу, в посылочной, где обычно старец принимал народ. А он поднялся к себе в келью на втором этаже. Я опешил, стою весь бледный, ноги трясутся... Не

приходило, кроме: «Козельск! Оптина!» Я ведь впервые эти названия от старца Кирилла и услышал. Но что это за Оптина?..

Пока минут 30 читался акафист, я все плакал, стоя на коленях на полу. Но вот акафист закончился, люди начали прикладываться к иконе и потихоньку расходиться. Скоро должны были прийти уборщицы, и меня тоже попросили бы выйти из храма. А я так ничего и не понял. Батюшка-то вразумлял: «Преподобный тебе все скажет!» Опять я заплакал, направил последние силы к молитве и спрашиваю: «Господи! Ну что мне делать-то?.. Преподобный, что делать мне?!»

Вдруг толпа шарахается в сторону, и я слышу голос:

— Иди в Оптину!

Думаю: «Ничего себе! Галлюцинации, что ли?» Ведь кроме меня никто не мог знать о моем

Я встал как вкопанный, думаю: «Ну ладно!» И ползая назад, к отцу Кириллу, а он меня спрашивает:

— Ну, что тебе сказал преподобный?

И улыбается, слегка прищурившись.

Я отвечаю:

— Ну что? Сказал: «Иди в Оптину!» Блаженный там один был...

А отец Кирилл мне:

— Ну ладно, пошли!

И мы отправились в келью, где отец Кирилл читал нам по вечерам. Так я и оказался в Оптиной.

Вся жизнь должна быть подготовкой ко Причастию. Не то что неделя, а вся жизнь должна быть подготовкой ко встрече со Христом. Именно в таинстве Причастия Господь и соединяет нас с Нетленным Собой, чтобы воскресить нас в жизнь вечную. По любви к нам. А мы свою любовь как выражаем?

многие бедствия могут начаться, чтобы хотя бы чуть-чуть привести в чувство людей. Все — в воле Божией. Бывали и пророчества, а если люди каялись, Господь менял решение. Нашлось бы на Содом и Гоморру 10 праведников, по пять на каждый город хотя бы, тех, кто просто каялся, — не уничтожил бы Бог эти города! (Быт. 18, 32).

Надо всем нам обязательно использовать то время, которое Господь отпускает каждому человеку, а именно: 24 часа в сутки. Ровно столько дается и Патриарху, и любому. Вот как ты распорядишься, так оно и будет. Как говорят в народе: каждый человек — строитель своего счастья и несчастья.

С людей невоцерковленных какой спрос? Они не понимают сути жизни. А вот когда христиане отдаляются от Церкви — вот это уже беда. «Раб, ведевший волю господина своего, и не уготовав, ни сотворив по воли его, биен будет много» (Лк. 12, 47). И как ведь только не оправдывают себя: «Да мы, мол, тогда не могли, а то, что сейчас опоздали, это ничего... Господь простит». А потом — болячки, скорби.

Мы, христиане, всегда должны оставаться, по образу Христову, непоколебимыми. Что бы с Господом ни делали, как бы ни предавали Его, ни издевались над Ним, Он продолжал любить всех и каждого. А виноватые понесут наказание. Сами же себя и наказывают. А мы не должны отвечать на зло злом. Даже больше того, призваны жалеть этих бедолаг. Главного-то им не досталось. Все новомученики, над которыми изгалялись и которых расстреливали, молились за палачей: «Не ведают, что творят» (Лк. 23, 34).

Все мы — люди. Так и надо по-человечески относиться друг к другу. Это принцип сосуществования. Хотя бы так строить общество. Не обманывать, не воровать, не убивать друг друга — это же общечеловеческая этика. Да и Господь же все просто изложил: чего ты не желаешь себе, не делай другому — вот и всё (Мф. 7, 12). Любить всех — это уж для совершенных.

Но мы, христиане, и призваны к совершенству (ср. Мф. 5, 48). Мы — «свет мира» (Мф. 5, 14). Как солнышко светит на всех, не важно, добрый он, злой, — так и мы должны стараться всем делать добро. Молиться вместе с инославными, иноверцами мы не можем — это преступление против веры, а вот делать добро всем — и можем, и должны: и мусульманам, и католикам, и иудеям, и атеистам, и коммунистам. Относиться ко всем просто по-человечески.

Когда на тот свет каждый из нас попадает, там первый вопрос такой будет: был ли ты на земле человеком? «Первая заповедь — будь человеком». Вот по ней нас и будут спрашивать прежде всего, мне так кажется. Когда душа попадает в область вечности, она видит Творца, и первое, что у нее вырывается: «Господи, помилуй!» Веровал ты там при жизни, не веровал, просто вопишь ко Христу... Ребенок, когда рождается, у него самопроизвольно вырывается крик, — он кричит! Вот точно так же и душа, а она — христианка. Дай Бог покаяние».

Иеродиакон Илиодор
(Гариянц)

Нас ждет Небо

знаю, что и делать. Но пошел к преподобному, раз батюшка благословил.

Иду, а у самого слезы в три ручья, рыдаю, думаю: «Ой, вот это попал! Как с батюшкой-то Кириллом расстаться?! Четыре года у него окормлялся, а теперь иди в какую-то Оптину, в Козельск какой-то, к какому-то Илье!» Доплелся с этими мыслями к преподобному Сергию. А это был день, когда там читался акафист Божией Матери. Пятница или воскресенье — сейчас не вспомню.

В общем, собрался народ и величает Богородицу. Я боком протиснулся сквозь толпу к раке с мощами преподобного, рухнул на колени, уперся головой в раку и плачу навзрыд, думаю: «Что делать?!.. Как быть?!» Вот так и повторял. Но ничего в голову не

деле. Я на коленях, люди в храме, чей же это мог быть возглас? Надо, думаю, еще послушать... Опять я заплакал. Проходит еще минут пять или десять, и вдруг снова слышу:

— Иди в Оптину!

Уже громче, настойчивее. Я аж подпрыгнул на месте, а слезы высохли. Это не галлюцинация, а чей-то окрик. Поднимаюсь с колен и вижу такую картину: один блаженный перелез на солею, а монахи схватили его и выпроваживают. Вытаскивают его, а я вытянулся во весь рост и понял, что слова-то эти от него исходили. Я к нему:

— Чего? Чего?

Про Оптину-то мне только батюшка Кирилл один и говорил. А он мне в ответ:

— Я тебе сказал: иди в Оптину! Но тут его уже утащили.

О смысле жизни и том, как важна для нас молитва, об отношении к скорбям и многом другом наставляет духовник Донского монастыря Москвы иеросхимонах Валентин (Гуревич). Еще при советской власти девять лет он был сторожем в Малом Соборе Донского монастыря. То есть на протяжении этого срока почти каждую ночь находился в храме, в котором был погребен Патриарх Тихон. В монастыре тогда располагался музей архитектуры. Был прихожанином храма, где служил отец Валериан Кречетов. Слушал его проповеди, был почти на каждой службе. Ездил к отцу Иоанну Крестьянкину, который дал ему иноческое правило, чтобы он готовился к постригу. Семь лет прошло, и отец Иоанн сказал: «Откроется Донской монастырь, ты там будешь монахом». И когда возродился Донской монастырь, он сразу же там и остался. Девять лет был послушником, потом его постригли, а в 2000 году — рукоположили.

ВСЕ ПРИЗВАНЫ КО СПАСЕНИЮ

Жизнь на земле — епитимия от Бога. Мы должны здесь потрудиться и заслужить возвращение рая, утраченное блаженство Богообщения. Трудиться и безропотно претерпевать все, что здесь с нами происходит. Потому что Господь нас спасает и скорбями. Обретение потерянного рая должно начаться уже здесь, на земле. «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:20).

Страдает человек не от внешних условий, а оттого, что у него внутри. В одних и тех же обстоятельствах один человек будет мучиться, а другой — блаженствовать. Если мы привязаны к вещам, к деньгам, то будем переживать, чего-то лишившись. А для человека, чья душа всецело устремлена к Богу, — это повод к радости исполнить Божию заповедь: «отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку» (Лк. 6:29).

Когда человек жаждет власти, для него становится ударом, если его по служебной лестнице понизят или, по крайней мере, не повысят. Но если он ищет Царствия Божия и правды его, то он всегда будет ровен и спокоен. И даже рад этому. Потому что все эти ответственные должности — головная боль, занимают очень много времени и практически не оставляют его для занятий духовных.

Если человек горд, тщеславен и вдруг услышит какие-то нелицеприятные слова о себе, то он будет унывать, раздражаться, обижаться. А если он знает реальную себе цену, — какие мы все ничтожества без Бога, — ничто его не введет в смущение, он будет трезво понимать, что достоин еще худшего осуждения. Это то, о чем как раз говорит нам Господь: «научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11:29).

Есть люди, которые, когда им плохо, тут же стремятся поменять работу, монастырь, устроить революцию, на другой жене жениться, то есть поменять что-то внешнее. Но внутри-то они все равно остаются прежними и, оказавшись на новом месте или в других обстоятельствах, все равно продолжают страдать. От тех же своих собственных страстей. От того, как реагирует их внутреннее существо.

Мы должны стремиться к изменению себя, очищению своего сердца и приуготовлению в нем обители Богу. А когда Господь сходит в любящую, жаждущую встречи с Ним душу, никакие внешние обстоятельства не могут нас уже разлучить с Богом, мы обретаем радость и покой непоколебимый. И можем беседовать с Богом.

Господь сказал: «В чем застану, в том и сужу». Если во время краткой земной жизни мы успеем достичь этого единения с Богом, состояния любви, мира, радости — тогда то же самое и еще в большей степени ожидает нас после смерти тела. А если смерть застанет нас с помойкой на душе, то мы такую мрачную вечность и унаследуем. «Бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет» (Мф. 24:42), — заповедано нам.

Смысл жизни — в соединении с Богом. С этим безмерным океаном любви, избавляющим нас от смерти и дарующим жизнь вечную, блаженную. Человек должен бороться за чистоту своего сердца и ума. Это борьба не на жизнь, а на смерть. Вспомните, как преподобный Серафим Саровский говорил: «Лучше умереть, чем согрешить».

Мы должны непрестанно молиться. Молитва — самое трудное из всех человеческих дел. Отец Валериан Кречетов говорит: воин постоянно упражняется в мастерстве владения оружием, хотя пригодиться ему это умение может всего-то один раз для победы во время решающей битвы. Так и христианин должен постоянно упражняться в молитве, чтобы быть готовым применить это умение в момент перехода в вечность, когда все силы ада ополчатся на нас. Если у человека молитва будет пламенна и сильна, его душа, как молния, минуя поднебесное пространство духов злобы, вознесется к Богу.

И конечно же, надо почаще причащаться. Необходимо подлинное соединение с Богом, а этого не происходит, потому что необходимой для этого подлинной подвижнической борьбы со страстями нет. Недаром известный старец отец Сергей (Орлов) повторял: «А подвиг-то нужен. Без подвига нельзя»...

Ведь сразу после того, как была крещена Русь, Сама Царица Небесная прислала с Афона монаха Антония, чтобы он утвердил умное делание на берегах Днепровской купели. «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5:17) — это заповедь, переданная нам через апостола. На Руси и впоследствии появлялись светочи, продолжавшие эту молитвенную традицию. В особенности это относится к преподобному Сергию Радонежскому, игумену земли Русской.

Но если ему удавалось сочетать внутреннее делание и внешнюю активность, то продолжатели его дела наследовали преимущественно либо ту, либо другую грань его таланта. Например, преподобный Иосиф Волоцкий более преуспевал во внешнем устройении общежительных монастырей, а преподобный Нил Сорский — в молитвенном пустынножительстве. Они жили в мире между собой, дополняя друг друга.

Однако среди их последователей произошла распря, результатом которой стали гонения на пустынножителей — делателей Иисусовой молитвы. Эта молитва пресеклась на Руси, и в результате количество ежегодно причисляемых впоследствии к лику святых сократилось до минимума, а в иные годы — до нуля.

И еще тогда, как следствие, в упадок пришли вообще все стороны жизни общества. Если преподобный Андрей Рублев был исихастом, творцом Иисусовой молитвы, то по уровню его работ и виден тот духовный потенциал, который стоит за этой традицией. И зодчество, когда молитва Иисусова не пресекалась, было замечательным. А когда молитвы не стало, измельчало все. И в управлении государством коррупция стала процветать. Началось падение нравов. Образовался духовный вакуум. И уже при Петре I этот вакуум стал заполняться чуждыми, навеянными с Запада учениями.

И только в XVIII в. преподобный Паисий Величковский после пребывания на Афоне вновь возродил традицию умного делания — сначала в Молдавии, а оттуда уже его ученики перенесли ее и вновь насадили в русских обителях.

Саровская и Оптина пустыни приняли умное делание на вооружение, что привело к расцвету духовной жизни. Там появились великие старцы, самые известные из которых — преподобный Серафим Саровский и преподобный Амвросий Оптинский.

Произведения двух духовных писателей XIX в. — святителей Игнатия Брянчанинова и Феофана Затворника, — достигающие поистине святоотеческого уровня, свидетельствуют о справедливости известной формулы: «кто имеет молитву, тот — богослов».

Но и в целом, когда возродилась молитва в этих монастырях, вся общественная жизнь в России стала словно расправляться. Появились крупные писатели, такие как Ф.М. Достоевский. Они стали всемирно известны, обратились в своем творчестве к разработке именно нравственной проблематики, которая с тех пор закрепилась в качестве прерогативы за русской литературой. Также расцвет переживало изобразительное, музыкальное искусство.

Однако основной поток русской жизни продолжал идти под откос. Его уже нельзя было остановить. Это привело к катастрофе. Владыка Аверкий (Таушев) отмечал, что оставление Иисусовой молитвы, которая некогда была излюбленным делом русского народа, и привело к триумфу богороческой власти.

Надо сказать, что родители мои были коммунистами, они были добросовестные люди, чуждые всякой коррупции. Воспитанный первоначально в коммунистических убеждениях, я с раннего возраста стал искать истинный путь, постепенно убеждаясь в безумии режима и его идеологии. Истину и смысл бытия я обрел наконец в православии.

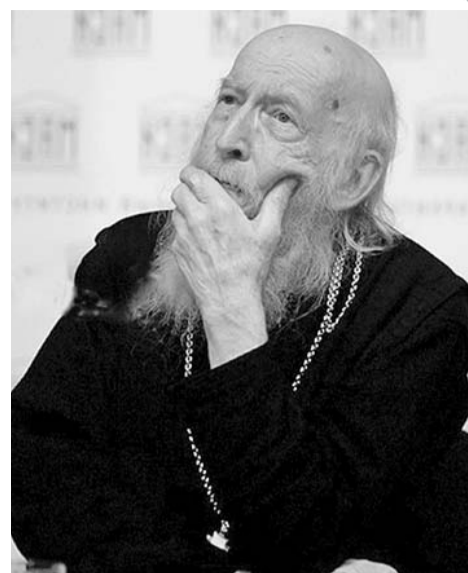
Все призваны ко спасению. Заповеди Божии даны для всех христиан, не только для монахов. Для последних не написано какого-то отдельного Евангелия. Среди первохристиан не было разделения на монахов и немонахов. Христиане тогда были гонимы, и кроме Бога им не на кого было уповать. У них была пламенная молитва. Так же и в советские времена гонений на Церковь отец Иоанн (Крестьянкин) вспоминал, что никогда, ни до, ни после заключения у него не было такой молитвы, как там. Именно когда человек в опасности, он всецело обращен к Богу.

Первохристиане все были потенциальные мученики. Имели обильную благодать. А когда христианство стало государственной религией и все население Византии стало именовать себя христианами, это уже был спад к теплостности, столь свойственной и нашим временам.

Но те, кто «ничего на земли и Небеси, разве Иисуса Христа, видети желали», уходили в пустыни. Так началось монашество. Тогда не было телевизоров, интернета — современных средств распространения соблазнов, но сами соблазны всегда были сосредоточены в миру. И наиболее ревностные христиане стремились оградить себя от его влияния. Уединялись в молитве, чтобы знать только Бога, чувствовать Его близость. Для этого они уходили в совершенно дикое место без каких-либо удобств, туда, где днем зной, ночью холод и нет защиты от разбойников и диких зверей, отсутствует врачебная помощь.

А весь современный, бывший некогда христианским, мир давно уже поклоняется не Христу, а комфорту. Мы знаем, что когда умножились удобства, люди стали их больше ценить и стала иссякать решимость добровольно оставить их и подвизаться в экстремальных условиях пустыни.

И тогда явились советские концлагеря, в которых тоже были нечеловеческие, экс-

тремальные условия и полнейшее отсутствие комфорта и «телесного покоя».

Это как раз то, о чем говорили древние подвижники. Когда их спрашивали, как будут спасаться христиане последующих времен, они отвечали: претерпеванием скорбей. И речь здесь идет не о мелких бытовых неприятностях, а о тюрьмах, лагерях, которые были в советское время, войнах, неизлечимых болезнях, таких, как рак.

Это те обстоятельства, когда человеку уже не на что и не на кого надеяться, и в его душе зарождается вопль к Богу. Лютые скорби отдирают человека от земных пристрастий, и он уже ничего не хочет знать, кроме Бога.

А современные монастыри — для тех, кто, понимая все сказанное, решительно отказался от всего, чтобы иметь только Бога в своем сердце, уме, желаниях, и уже не станет озирается вспять, как «неуправленный» для Царства Небесного. Если человек сможет так настроиться, то, конечно, в монастыре легче спастись, чем в миру.

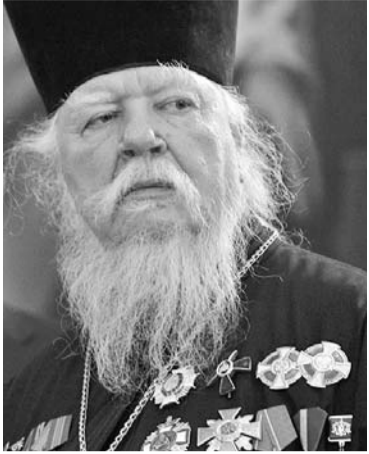
Но сказать, что спасаются только в монастырях, нельзя. Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14:22). Скорби будут спасительны, если мы будем правильно, по-христиански, их принимать: с благодарностью, а не озлобляясь.

Мы ни на кого не должны ожесточаться. Люди, которые нам досаждают, — лишь орудия Промысла Божия. Надо непрестанно пребывать в молитве. Если человек, живущий в миру, будет встречать все посылаемые ему скорби, как Господь на Кресте, без ропота, без враждебности против досаждающих, с молитвой об их спасении, — такой человек верою во Христа и с Божией помощью, конечно, спасется.

Когда у нас обнаружат какую-то серьезную болезнь, требующую хирургического вмешательства, мы доверяемся хирургу. Но врач — человек, он может ошибиться. А Господь никогда не ошибается. Хирург действует при помощи скальпеля. А Господь попускает нам скорби. Но если мы будем реагировать на это, может быть, не очень приятное, но необходимое для спасения нашей души вмешательство злобой, мы сами будем отравлять себя. Потому что мы страдаем не столько от того, что с нами случается или как к нам относятся, сколько от своего собственного отношения к происходящему, от своей же реакции.

Ненависть, жестокосердие — это яд, отравляющий и умерщвляющий нашу душу и сердце. Отравляясь им, мы задыхаемся и изнемогаем, нам самим от этого становится очень худо, невыносимо. Это — качества сатаны, усваивая их себе, мы соединяемся с ним.

А Бог есть любовь (Ин. 4:16). Любовь, напротив, не отравляет, но оживляет, воскрешает душу и сердце. Если мы соединимся с Богом, Который есть Любовь, то мы оживаем, воскресаем, наполняемся радостью и блаженством. И претерпевая досаждения со стороны людей, мы будем относиться к ним так же, как Он к тем, кто Его распинал. И тоже будем их любить и о них молиться. И тогда мы не будем страдать от удущья, ибо не будем отравлять себя ядом ненависти.

21 октября после продолжительной болезни преставился ко Господу протоиерей Димитрий Смирнов. По словам епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона, отец Димитрий свидетельствовал о правде и своими словами, иногда резкими, и своей жизнью, но эти резкие слова он проносил от боли своего страдающего и сочувствующего сердца, от любви. Он открыл три детских дома и детей в этих детских домах воспитывал как своих собственных детей. В память о протоиерее Димитрии Смирнове помещаем его слова к нам из последних его проповедей. Если бы каждый сподвигал себя в той же мере трудиться и над собой, и над семьей, и на вверенном месте служения и работы, как он — мы бы жили в совсем другой стране, в другом мире. И нам, как и ему сейчас, не стыдно было бы встретиться лицом к Лицу с Господом.

БОРЕЦ ЗА ПРАВДУ БОЖИЮ

Есть и очень хорошие правила, например, никогда не сквернословить, никогда не брать чужого, никогда, допустим, не напиваться до пьяна и так далее. Хорошо это? Да, хорошо. Спасёт это душу? Нет. В социальном плане, исполняя эти правила, ты будешь хорошим человеком. Спасает ли это тебя? Нет. А что же спасает?

Спасает Бог. При каком условии? Как Бог может спасти человека? Только благодатью. Человек должен быть не просто хорошим, а он должен быть исполнен благодатью. Он должен жить так, чтобы Господь захотел прийти к нему в сердце со Своей благодатью, а для этого необходима любовь к Богу.

Необходима настоящая сильная любовь. Любовь, превышающая любовь и к внуку, и к сыну, и к дочери, и к жене, и к Родине, и к собственной работе, к чему бы то ни было. Любовь к Богу должна превышать. Если этого нет, то и благодати Божией нет. Благодати Божией нет?

Будь ты хоть идеальным человеком: зубки почищены, всегда причёсан, морда выбрита, ботинки блестят, никому плохого слова никогда не сказал, никому в морду не дал, никого ничем не обидел. Дальше что? Ничего. Это что, спасение? Нет.

Ну просто хороший, воспитанный человек, слава Богу, побольше бы нам таких. Значит ли это, что он унаследует Царствие Небесное? Нет. Некоторые говорят: «Ой, он был такой хороший человек». Ну и что? А в преисподней знаете, сколько хороших людей? Миллиарды хороших людей, но они не просвещены светом Христовой истины.

А в Царствии Небесном — одни плохие, но покаявшиеся и просветившиеся светом Христовой истины. В Царствии Небесном нет ни одного праведника, а только одни кающиеся грешники. И Христос их, грешников, пришёл спасать. Потому что праведников зачем спасать? Господь говорит: «Я не к здоровым пришёл, а к больным».

А в чём же тут дело? А очень просто: возьми любого праведника с его чистыми ботиночками и чистыми зубками и плюнь ему в лицо. Ну и посмотришь, какой он праведник. И из него, как из тубика гуталин, всё полезет сразу, вся его праведность. А попробуй, ударь его по правой щеке. Если это человек, просвещённый светом Христовой истины, он подставит левую. А этот: «Да какое ты право? Да я тебя поса-

жу, да я сейчас ребятам скажу, да мы тебя размажем!» Вот будет какая реакция у «праведника», потому что это праведность не глубокая.

Неплохо, когда кто-то хорошо воспитан, но это ничего не значит перед Богом. Совершенно неважно, в какой ты квартире живёшь, какой у тебя автомобиль, какой у тебя костюмчик, какая маечка под костюмчиком, какие у тебя мышцы — это не играет для Бога никакой роли. Господь глубже смотрит, даже не на само сердце, а что там внутри в сердце, какова твоя душа. Вот для Бога что интересно. Мясо наше червячки съедят, костюмчик — располнеем — родственникам отдадим... А вот душа — это вечное создание Божие.

Многие родители рассуждают так: вырастет, сам все поймет. Но это все равно что не обрабатывать землю и говорить: зерно само вырастет. Нет, вырастет репей, крапива, бурьян, полынь, вырастет что угодно, но не зерно. Ничего доброго не будет, если над этим не трудиться.

Известно, что сорняк растёт и размножается сам, а доброе семя нужно поливать, удобрять, полоть, окапывать, чтобы произросло что-то доброе. Чтобы воспитать в дитяти, допустим, молитвенность или любовь к храму, нужно потратить десятилетия, а чтобы научить матершинничать достаточно одного вечера. И так во всем.

Поэтому издревле детей крестили сразу после рождения, на сороковой день или даже на восьмой, чтобы с самого младенчества ребенок имел возможность причащаться Святыми Христовыми Таин, чтобы мать могла его носить постоянно в храм, чтобы он постоянно слышал слово Божие, видел святые иконы, слышал церковное пение, чтобы пребывание его в церкви создавало противовес тому злу, которое существует в нем самом.

Истинный христианин — это не тот, который по средам и пятницам не ест сала. Истинный христианин — это не тот, кто по воскресеньям ходит в Церковь. Истинный христианин — это не тот, кто постоянно причащается. Истинный христианин — это не тот, кто утром и вечером читает правило: утренние молитвы и на сон грядущим. Истинный христианин — это не тот, кто после Причастия читает благодарственные молитвы.

Это всё внешние признаки. Поэтому что такой христианин может стоять и читать благодарствен-

ные молитвы, но дверь открылась, и кто-то из домашних говорит: «Маш, ты не могла бы...» — «Ты что, не видишь, что я молитвы читаю?» Лучше их не читать, чем так реагировать на обращение к тебе кого-то из домочадцев.

Надо обязательно думать все время над своей жизнью, читать слово Божие, изучать его. Сейчас в каждом храме Евангелие продается. У кого нет, надо купить обязательно, начать читать, изучать. Телевизор выкинуть, чтобы не отвлекал. Надо душу спасать. Скоро будем умирать, все как один. Скоро будет Страшный суд, а мы всё телевизор смотрим. Не безумцы ли мы? Хватит есть, пить, надо уже думать и о своей душе. Многие уже смертельно больны, многие в следующем году умрут, многим два года осталось — все равно это очень мало. Надо задуматься, задуматься скорее, скорее.

Мир лежит во зле. Мы его с вами не спасем, людям сейчас ничего не объяснишь, никто слушать не будет все равно. Ты отвечаешь только за себя перед Богом. Ты пойдешь на суд. Вот к этому суду и надо готовиться. Когда будет этот суд? Как умирать — сразу для тебя и будет Страшный суд. Поэтому надо обязательно задумываться: сколько мне отпущено? Успею ли я как-то собраться с мыслями? Успею ли я в грехах покаяться или так у телевизора оставшуюся жизнь и просижу? Помогите нам, Господи.

Все говорят: «Непростое время». Что тут непростого? Ядерная война что ли? Антихрист пришёл? Да нет, он просто стучится в двери нашего сердца. Вот это будет испытание. Прекрасно никогда не будет. Прекрасно будет, когда все — и взрослые, и старики, и дети, и женщины, и мужчины — войдут в Церковь и начнут самовоспитание, терпение, смирение, любовь, труды. Тогда да, а до этого — нет.

Мы знаем из замечательной последней книги Нового Завета, Апокалипсиса, что такого не будет никогда. Наоборот, мы в преддверии. Большинство из нас не доживут, и слава Богу. Святые отцы говорили: «Не дай Бог дожить». Это будет по-настоящему непростое и тяжёлое время, когда от нас ничего не будет зависеть, только одно — терпеть и устоять в вере. Больше ничего, две задачи — терпение и стояние в вере. А сейчас репетиция. Бог вам всем в помощь!

Протоиерей
Димитрий Смирнов

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского
и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 1 ноября. Воскресенье. **Неделя 21-я по Пятидесятнице. Прор. Иоила. Мч. Уара.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 2 ноября. Понедельник. **Прп. Гавриила Самтаврийского.** 16:00 Молебен с Акафистом прп. Гавриилу Самтаврийскому. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 3 ноября. Вторник. **Прп. Илариона Великого.** 7:50 Исповедь. 8:00 Часы. Литургия. Панихида на могиле иеромонаха Дионисия, первого настоятеля и строителя храма (20 лет со дня преставления). 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 4 ноября. Среда. **Празднование Казанской иконы Божией Матери.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен с Акафистом.
- 6 ноября. Пятница. **Иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».** 16:00 Молебен с Акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всех скорбящих Радость». 17:00 Вечерня. Заупокойная утреня (Парастас).
- 7 ноября. Суббота. **Димитриевская родительская суббота. Мчч. Маркиана и Мартирия.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 8 ноября. Воскресенье. **Неделя 22-я по Пятидесятнице. Вмч. Димитрия Солунского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 10 ноября. Вторник. **Прп. Иова, игумена Почаевского.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия.
- 13 ноября. Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 14 ноября. Суббота. **Безсребренников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 15 ноября. Воскресенье. **Неделя 23-я по Пятидесятнице. Мчч. Акиндина, Пигасия, Аффония, Елпидифора, Анемподиста и иже с ними.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 17 ноября. Вторник. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 18 ноября. Среда. **Свт. Тихона, Патриарха Московского и всея России** (избрание на Патриарший престол в 1917 г). 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.
- 20 ноября. Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Всенощное бдение.
- 21 ноября. Суббота. **Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил безплотных.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 17:00 Всенощное бдение.
- 22 ноября. Воскресенье. **Неделя 24-я по Пятидесятнице. Иконы Божией Матери «Скоропослушница». Свт. Нектария Эгинского, митр. Пентапольского, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 25 ноября. Среда. 17:00 Всенощное бдение.
- 26 ноября. Четверг. **Свт. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Заговенье на Рождественский пост.
- 27 ноября. Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом Пресвятой Богородице в честь иконы Ее «Иверская», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 28 ноября. Суббота. **Мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива. Начало Рождественского поста.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 29 ноября. Воскресенье. **Неделя 25-я по Пятидесятнице. Апостола и евангелиста Матфея.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: 8 (484) 39 4-75-15, 8 (903) 109-35-66. Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц
Распространяется бесплатно.
Желающих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Ваша помощь нашему храму:

Р/счет 40703810395020020189
ИНН 4025001589
БИК 044525297

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын
Корректор: Ирина Санникова
Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,
Кончаловские горы
Телефон: 8 (484) 394-75-15
E-mail: hram_st@obninsk.ru
www.hram-st.obninsk.ru